— Думаю, уважаемые студенты не сильно обидятся, если мы начнем с наших друзей из ордена, — примирительно улыбнулся маг и встал за стол со странным прибором. — Выходите по очереди.

Первой оказалась Вола. Она подошла к прибору, и старик, негромко консультируя ее, провел тест. Из трапециевидного измерителя вылетел свет и превратился в окошко похожее на изображение статуса, только с одним отличием — в нем отсутствовал какой-либо текст.

— Не обнаружено ни одной близости, — произнес Иглат, поправляя очки. — Зато вы вольны двигаться в любом интересующем вас направлении, — подбодрил он мою подругу.

Студенты шептались, и их слова, такие как, неудачница, солдафон и тупица неприятно резали слух. Я обернулся, и группа студентов сразу замолкла, но их лица… как же я захотел их деформировать. Опечаленная Вола села обратно, и я заметил, как старший Рий что-то пишет на бумаге.

Следующей стала Хэдес. Процесс повторился, и в этот раз вылетело несколько строк:

Близость с воздушными потоками 5/10

Предрасположенность к магии трансформации.

— Трансформация довольно специфичная магия, и зачастую практикуется друидами. Развивайте ее и добьетесь удивительных результатов, — прокомментировал старый маг, а злопыхающие студенты заметно поутихли.

Следующим вышел Белиус. Его результаты оказались такими же, как и у Вола, но в отличии от нее, он вообще никак не огорчился. Студенты вновь ликовали.

Когда вышел Якоб, аудитория вообще заходила ходуном, и проректору пришлось ее успокаивать. Внешне громоздкий и немного неуклюже выглядящий гигант внушал студентам ожидание очередного фиаско. Явно волнующийся Якоб приложил свою ладонь к прибору, и новая табличка высветилась всем на обозрение.

Близость с явлением жизни 10/10

Аудитория ахнула, некоторые студенты схватились за голову, не веря в произошедшее. Даже старик-маг был немного удивлен.

— Максимальная близость с каким-либо аспектом магии — это очень редкое явление. Вы обязательно должны развивать свой талант. Я думаю, даже лесные дриады будут благосклонно к вам относиться. — смущенный, но с легкой улыбкой на лице, Якоб сел обратно.

Вышел Като. И студенты, пытаясь испепелить его взглядом, следили за каждым его движением, очевидно надеясь на полный провал после максимальной близости Якоба. Жрец даже не прикоснулся к прибору, но табличка статуса все же исправно показалась, вызывая бурю негодований.

Близость со святым элементом 8/10

Близость с элементом света 6/10

Близость с элементом воды 4/10

— Три близости и две выше среднего! — сверху донесся особо эмоциональный голос какого-то студента.

— Не думаю, что вам нужны мои советы. По вашей ауре я вижу, что вы уже не ученик, — миролюбиво произнес Иолат, а Като лишь кивнул.

Настала моя очередь. Теперь студенты уже с опаской смотрели на последнего участника этого странного отряда из ордена. Маг начал консультировать меня.

— Вы еще не прошли через границу маны, поэтому прибор самостоятельно вытянет из вас ману для анализа. Приготовьтесь, ваши конечности может немного пощипывать, — а потом добавил шепотом и рассмеялся. — Пощадите рассудок наших студентов.

Я улыбнулся и приложил руку к трапеции. Ноги и руки сразу стало ощутимо неприятно покалывать, и они начали постепенно неметь. Вскоре надо мной воспарила табличка.

Увеличивающаяся близость с элементом света. Нынешняя — 3/10. Предполагаемая 10/10.

Близость с элементом огня 4/10

Близость с элементом воды 4/10

Я посчитал, что мой результат средний. Непонятен был лишь момент с „увеличивающейся” близостью света. Но вот студенты не разделили моей оценки и снова разразились в причитаниях на тему жизненной несправедливости. Проректор погладил свою бороду и сказал:

— Судьба в прошлом преподнесла вам подарок, молодой человек. Увеличивающаяся близость обозначает, что некое внешнее воздействие самостоятельно увеличивает вашу близость, даже без вашего прямого вмешательства, но я советую вам выяснить этот источник и взаимодействовать с ним, чтобы ускорить процесс.

На этом тест для нашего отряда заканчивался. Мы не остались наблюдать за результатами студентов башни. Выстроившись в ряд, мы отдали дань уважения учителю в виде поклона и покинули аудиторию. Вола прежде чем выйти, пока ни старшие, ни проректор не видят, показала пальцами неприличный жест всем студентам…

Мы благополучно преодолели каменную тропу башни и вернулись домой, а затем командир Михаил повел нас в кузню, при этом мы взяли с собой все наше снаряжение (у кого оно было).

Нужное нам здание располагалось в полевом лагере. Это была протяженная каменная двухэтажная постройка. Из труб на крышах вился клубами черный дым. Внутри, в небольшом холле стояла стойка. На ней валялось несколько неаккуратно кинутых курток. Вдали было видно и слышно, как кузнецы ковали и остужали железо.

Бравого вида мужик стоял за стойкой и крутил меч перед окном, чтобы под дневным светом что-то разглядеть. Как только дверца хлопнула, он поднял голову и отложил меч.

— Добря дня, — раздался хриплый голос. — Что нужно? Новое или починить старое?

— Вот приказ, заверенный экзархом и список нужного снаряжения для новопосвященных, — с этими словами Михаил отдал документ заведующему. Бросив на нас мимолетный взгляд из-под густых бровей, мужчина зачитал текст.

— Приказ… Экзарх… Печать, ага. Шесть полных комплектов: два средних обмундирования для мужчин, одно среднее для женщины, одно тяжелое для мужчины. Солдатам по имени Хэдес и Като выдать в особом порядке. В дополнение проверить имеющееся вооружение солдат и снарядить каждого основным и дополнительным оружием… Все вопросы обсуждать с посвященным Михаилом, которому я поручаю это задание…

Да-а, нехило так, — оружейник поскоблил щеку. — Сдавайте сюда ваше оружие на проверку. Паула, Игорь! — крикнул он от души, и через десяток секунд со второго этажа к нам прибежали девушка и парень. Узнав, кто из нас кто и кому какая броня нужна, они забрали нас в верхние помещения.

Началась рутина: с манекенов снимали снаряжение и примеряли, потом убирали и доставали новое, чтобы подогнать по размеру. В итоге не повезло только Вола. На нее готовой брони не нашлось.

— Замеряем, все сделаем, не печалься красавица, — подбодрил Вола мужик, когда мы спустились вниз.

Затем пришла очередь оружия. Мою глефу и парные клинки Вола оценили, как работу высочайшего качества, чем заставили нас смутиться. Меч Белиуса изъяли на замену, как и ножи Хэдес.

Затем мужик самостоятельно увел нас на другую половину второго этажа, которая оказалась оружейной. Прокопавшись еще с час, каждый выбрал себе по два разных оружия. Я, в дополнение к своей глефе, подобрал парные клинки, а Вола дополнила свой арсенал несколькими кинжалами, Белиус ограничился двумя одноручными клинками, Якоб выбрал двуручную шипастую булаву и меч, Хэдес же смогли подобрать пояса с метательными ножами, Като просто взял себе небольшой нож, все-таки владение оружием — не его стихия.

Загрузив это все в мешки и ножны, мы покинули кузницу, лишь Вола шла налегке…

***

Весь остальной день был потрачен на ознакомление с лагерем. Старший Михаил показал нам все ключевые постройки: кузницы, склады, лечебницы и все врата, которых оказалось к моему удивлению четыре: одни внешние и трое внутренних, ведущих к замку.

Когда начали показываться первые признаки заката, нам выделили свободный час, и, недолго думая, я стрелою помчался в лазарет №3.

В приемной, перебирая бинты, скучала женщина. Спросив у нее, здесь ли сейчас Далви, я узнал, что она поливает растения на заднем дворике. Служанка любезно проводила меня до выхода во двор, после чего оставила. На прибранных грядках росли десятки разных растений и к каждой группе были прикреплены таблички с их названиями.

Осматривая сад, я наконец-то увидел ее. Далви прилегла в тени раскидистой осины. Первые лучи нежно-огнистого заката бессильно сталкивались в борьбе с зеленым щитом древа. Дунул ветерок, заскрипели ветви, и дрожащий листик сорвался и начал медленно опускаться вниз прямо в вытянутую девичью руку.

Поймав листок, она вдохнула его запах и лениво, даже как-то нехотя, приняла сидячее положение. Я уже подходил к дереву. Дремота полностью спала с ее лица, уступая место радостной улыбке.

— Влад! — услышав родной, приятный сердцу голос, я остановился только для того, чтобы принять ее объятия. — Ты пришел, ты рядом!

— И ты рядом, — негромко ответил я. Так мы и встали, не в силах расцепиться.

Наконец, Далви отпустила меня, и на ее лице я заметил несколько слезинок, но ее теплая улыбка ясно показывала, что ей не грустно, отнюдь, сейчас на ее душе была радость воссоединения.

Лежа под сенью осины, я рассказывал подруге все (почти), что со мной произошло, пока она запускала свои руки в мои распущенные витиеватые волосы. В этом удовольствие я ей отказать

не мог.

Далви тоже о многом рассказывала. О жизни в ордене, о раненных солдатах, о спасенных и потерянных жизнях. В такие моменты на ее лице проскальзывала тень.

Наблюдая за садящимся солнцем, мы могли лишь сетовать на скоротечность времени. Мне нужно было возвращаться точно так же, как и ей требовалось заниматься своими делами. Проводив меня до выхода, она вновь крепко обняла меня.

— Приходи, как сможешь, — ее лазурные глаза испытывающе смотрели прямо в мои глаза.

— Конечно. Не накручивай себя так сильно. Теперь я рядом.

Каждое «спасибо» и комментарий помогают писателю сделать его произведение лучше.

http://tl.rulate.ru/book/10009/258814